

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ЮЖНО-УРАЛЬСКИХ ГОРОДОВ
НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.**

Аннотация: В статье мы рассматриваем три наиболее развитых города Южного Урала начала двадцатого столетия: Оренбург, Уфу и Челябинск. Мы попытались описать некоторые особенности демографических тенденций в развитие данных городов. Города расположены на рубеже между Европой и Азией, в краю, который издавна населяли различные народы, исповедующие различные религии. “этнический облик данных городов был достаточно интересным. Тем более, что мы рассматриваем данные города в очень неоднозначный период истории России. Возрастает социальная напряженность, что особенно заметно в городах.

Ключевые слова: города Южного Урала, демографические южно-уральских городов, тенденции этнический, мультиконфессиональный.

О.А.Имаев
Ufa

**SOME FEATURES OF DEMOGRAPHIC TENDENCIES CITIES OF THE
SOUTHERN URALS IN THE BEGINNING OF XX CENTURY**

Abstract: In this article we consider three of the most developed cities of the Southern Urals in the beginning of the twentieth century: Orenburg, Ufa and Chelyabinsk. We study demographic tendencies of these cities. Cities are located on the border between Europe and Asia. Different people have long lived in this region and these people practiced different religions. Consequently, social, and ethnic character of these cities was quite interesting. But social tensions had risen in this time. This was particularly noticeable in the Russian cities.

Keywords: cities of the Southern Urals, demographic tendencies of the Southern Urals towns, ethnic, practiced different religions.

Из всех Южно-Уральских городов начала XX в. мы рассмотрим три города: Оренбург и Уфу, которые являлись центрами одноименных губерний и наиболее крупными городами региона, а также Челябинск – большой и динамично развивающийся город. Модернизация транспорта в регионе не только придала импульс развитию губернских городов, но и привела к тому, что со строительством транссибирской железнодорожной магистрали – уездный Челябинск становится одним из самых динамично развивающихся городов региона, вратами в Сибирь. Перемены, вызванные реформами 1860 – 1870-х гг. повлекшие развитие элементов рыночных отношений в регионе, сказались положительным образом на всех трех городах.

Само географическое расположение городов вызывает неподдельный интерес. Города расположены на рубеже Европы и Азии, в краю

башкир, который также «издавна служил местом кочевок для татар, киргиз (казахов и других тюркских народов) и различных финских народностей» [6, с. VII.]. Следовательно, и этнический и конфессиональный облик рассматриваемых городов должен быть достаточно интересным.

На рубеже веков наблюдается быстрый рост численности населения губернских городов Южного Урала: Уфы и Оренбурга. С 1886 по 1913 г. население Уфы увеличилось на 73,7 тыс. чел., и уже к началу Первой Мировой войны Уфа являлась достаточно крупным, по тем временам, губернским центром с населением в 100,7 тыс. чел. [4, с. 18]. За счет переселенцев и естественного прироста население города Оренбург быстро росло и в 1914 г. составило более 100 тыс. чел. Оренбург стал самым крупным по числу жителей городом на Урале и вошел в число 28 наиболее крупных городов Российской империи [3, с. 103,104].

В рассматриваемых городах, как и большинстве городов Российской империи, преобладало русское население. Доля других народов населяющих край в данных городах была крайне низкой так башкиры составляли 3,4% несмотря на то, что из 2 196 642 (русские 37,97%) чел. населяющую Уфимскую губернию 899 910 тыс. чел признали своим родным языком – башкирский (40,98%), татарский – 184 тыс. чел. (8,41%) русский [8, с. VII]. В Оренбургской губернии общая численность населения составляла 1 600 102 (русские 73%) чел., из них 254 561(15,91% населения губернии) – башкиры и 92 926 (5,81%) татары [6, с. X].

Таблица 1.

Распределение населения по этническому составу на основе родного языка [6, с. 160, 166; 7, с. 183 – 185; 8, с. 174, 175, 189] (в таблице основные, наиболее распространенные этносы):

Города	русские -муж. -жен. -всего обоих пола	татары	башкиры	Киргизы (В основ- ном казахи)	поляки	немцы	евреи
Оренбург	27754 27857 55611	6374 4932 11306	916 495 1411	322 63 385	561 156 717	244 243 487	614 553 1167
Уфа	20274 21845 42119	1520 1004 2524	1965 1186 3151	- - -	222 182 404	108 108 216	163 159 322
Челябинск	9219 9090 18309	272 173 445	157 30 187	12 - -	136 83 219	33 29 62	154 144 298

Если судить по процентным соотношениям татар в городах 10,8%, то доля их достаточно велика. Это не случайно, так как татары являлись хорошо интегрированным этносом в сложную систему социально политических отношений, сложившейся в Российской империи. Здесь необходимо добавить, что на рубеже XIX – XX вв. в стране начало зарож-

даться национальное самосознание народов, традиционно называемых мусульманскими. Национальные деятели той поры не стремились дифференцироваться на башкир, татар и других, рассматривая мусульман, как единое целое.

Оренбург, в силу исторически сложившихся особенностей, становится центром консолидации национального мусульманского движения, во главе которого шла мусульманская интеллигенция. Просвещение масс, развитие национальной культуры – вот те основные задачи, решениями которых занимались представители мусульманской интеллигенции. До революции татарская интеллигенция активно развивала культуру мусульманского населения края, печатая литературу на родном языке, занимаясь просветительской и меценатской деятельностью [11, с. 37 – 36].

Российская империя вступила в XX в. державой, где статус православного христианства как государственной религии был закреплён законодательно. Согласно переписи населения 1897 г., численность православных верующих составляла 87,3 млн. чел., или 69,5% населения [1]. Православие играло важную роль в жизни российского общества и начала XX в., ибо два основных критерия господствовало в сознание русского народа – принадлежность к православию и подчиненность русскому царю [5, с. 33]. И поэтому в дореволюционном учёте населения религиозное исповедание являлось одним из основных признаков. Население делилось на православных, магометан, лютеран, католиков и т.д. [2, с. 67,69,78]

Таблица 2.

Распределение населения по вероисповеданию (в таблице основные, наиболее распространенные конфессии) [6, с. 171 – 173; 7, с. 21, 33 – 34]:

Города	Общая ч-нсть насел.	Прв. (Православных)	Мгм. (Магометан-Мусульман)	Ств. (Старо-веры)	(Римско-католич. Вероисп.)	Иуд. (Иудеи)
Оренбург	72425	63426	16301	1750	877	1240
Уфа	49257	41125	5884	1070	487	1225
Челябинск	19998	17657	897	793	255	305

Под староверами подразумеваются старообрядцы и уклон от прав.

В рассматриваемых городах, исходя из конфессиональных особенностей Южного Урала проживало много мусульман. В губернских городах, наряду с православными церквями строились и магометанские мечети. Так в уже 1906 г. мусульмане города Уфы обратились с просьбой о постройке четвертой мечети в городе, мотивируя это тем, что существующие три уже не вмещают всех желающих³³. Что не удивительно, так как первое место по числу представителей различных религиозных конфессий в Уфимской губернии принадлежало магометанам:

³³ ЦИА РБ Ф.-И. 9, Оп. 1, Д. 697

49,88% от общего количества населения 2 196 642 чел. обоего пола [8, с. III, VIII – IX], против 43,79% православных. В Оренбургской губернии магометане составляли 24, 2% ,а православные 72,2 [6, с. XI]. Некоторые из магометан края (в том числе башкиры), также как и русские крестьяне тянулись в город, как правило, в наиболее развитый – губернский центр. Переселения не были массовыми, но факт того, что население города увеличивалось за счет мусульман, в том числе и башкир. Хотя, если посмотреть на процентные соотношения, башкир переселившихся в города было мало. Этот факт нужно учитывать, и не говорить о массовости заселения башкирами городов Южного Урала. Тем более если посмотреть наличное население, к примеру, города Оренбурга в 1897 г., то из 1411 башкир, проживавших этом губернском центре, лишь 495 женщины [6, с. 160, 166]. То есть женщин проживало в два раза меньше чем мужчин. Это можно объяснить тем, что башкиры, в массе своей, пребывая в город, рассматривали проживание в городе как временное, лишь с целью заработка.

Башкиры Уфимской и Оренбургской губерний трудились в разных отраслях промышленности и не только в городах, а преимущественно на горных заводах и на лесозаготовках и таких, по данным собранным Б.Х. Юлдашбаевым [11, с. 129], в 1897 г. насчитывалось более 10 тыс. чел. Также много башкир занималось извозом, лесными промыслами и отхожим промыслом – таких насчитывалось 15 тыс. чел. Все вместе – 25 тыс. чел., они составляли 10% от всего взрослого деятельного населения края (Уфимской и Оренбургской губерний). Среди татар, более приспособленных, в силу исторически сложившихся особенностей, к жизни в условиях Российской империи, процент такой группы населения составлял уже 17,4, а среди русского – 23. Среди этой группы населения было много людей, которые порывали связи с родными местами. Они уже трудились там, где легко могли найти применение своим навыкам: на горных заводах, в городах, особенно в развитых в торговом и промышленном отношениях, т.е. в Уфе, Оренбурге, Златоусте, Челябинске, Стерлитамаке. Примечателен тот факт, что некоторые татары и башкиры из Южно-Уральских губерний работали далеко от своих родных мест, например, в Донбассе и даже за границей [11, с. 128 – 129], что не удивительно, так как среди русских рабочих в начале XX в. встречались и те, кто, поработав в далеких Соединенных Штатах Америки, успели возвратиться на родину [10, с. 179].

Социальной стратификации исследуемого периода всегда уделялось особо пристальное внимание, так как исследуемый в статье период предшествовал революции, и в марксизме и широко культивировавшегося в Советской стране ленинизме социальным классам уделена перво-степенная роль. А в дореволюционной России (т.е. до 1917 г.) уже с конца 60-х гг. прошлого столетия проблематика классов и сословий,

можно сказать, составляла ядро социально-философского и социологического мышления [9].

Благодаря реформам 1860 гг. сословия стали постепенно утрачивать свои специфические привилегии, сближаться друг с другом в правовом положении и постепенно трансформироваться в классы и в профессиональные группы [5, с. 141]. Во второй XIX – начале XX в. интенсивность межсословных перемещений увеличилась. Естественно, что любой город Южного Урала, так же как и все российские города, являлся местом сосредоточения дворянства городского сословия, а так же значительной части духовенства (что можно наглядно увидеть из таблицы 3). Причем города были поляризованными на ничтожную по численности богатую и образованную привилегированную верхушку и огромную массу бедного малообразованного и непривилегированного люда [5, с. 142].

Таблица 3.

Социальная структура (основные сословия) [6, 7, 8]:

Города	Дворяне потом- ствен.	Дворяне личные и чи- новники	Лица духовн. звания всех христиан. исповед.	Почет. Гражд.	купцы	мещане	крест.	Казаки
Оренбург	1187 1197 2384	1589 1848 3437	472 511 983	380 239 619	422 450 872	19470 20368 39838	11051 7564 18615	2173 1960 4133
Уфа	969 1224 2193	1080 1206 2286	501 452 953	307 275 582	318 354 672	8920 9727 18647	12000 10859 22859	40 46 86
Челябинск	210 226 436	398 390 788	173 137 310	113 88 201	97 117 214	4906 4862 9768	4015 3200 7215	535 523 1058

Грамотное население города Оренбург составляло в процентном соотношении 41,19% [6, с. XVI] от общего населения города. Избыток мужчин в городах Уфимской и Оренбургской губерний по переписи 1897 г. был невелик. Это, скорее всего, указывало на слабую степень развития отхожих промыслов среди местного населения, однако в следующие десятилетия ситуация меняется, рассматриваемые города стали центрами сильного притяжения рабочего люда из уездов. Хотя, если сравнить процентные соотношения мужского и женского населения в Челябинске, то окажется, что крестьян мужчин в городе было на 20,3% больше. И это еще раз доказывает, что Челябинск был динамично развивающимся городом, приспособившимся к рыночным условиям, того времени. Рабочих в 1909 г. в Челябинске было 1158 на 39 тыс. населения, в то время как в Оренбурге лишь 1983 рабочих на 105 тыс. чел. населения. Сословная стратификация населения сохранялась, не назвавших принадлежность к тому или иному сословию человек было крайне мало (не вошли в таблицу 3), сословия существовали, несмотря

на реформы 1860-х гг., как между, так и внутри сословий существовала огромная имущественная дифференциация.

Хотя на первый взгляд, кажется, что рассматриваемые города Южного Урала походили на все города Российской империи, и являлись устоявшимися образованиями со сложившейся системой социальных, культурных отношений, с преобладающим русским, православным населением. Однако нельзя забывать, что к началу XX столетия нарастает социальная напряженность, межэтническая конфронтация, которая и приводит Российскую империю к гибели.

Библиографический список:

1. *Андреева Л.А.; Элбакян Е.С.* От Бога ли Закон Божий.// Н.Г. Религии. 2012-03-07.//http://religion.ng.ru/history/2012-03-07/7_zakon.html
2. *Бургарт Л.А.* К вопросу о роли конфессионального фактора в различных демографических процессах (на примере различных конфессиональных групп немецкого населения).//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов XI Международной научной конференции, Усть-Каменогорск, 28-29 мая, 2010 г. Усть-Каменогорск: «Либрус», 2010.
3. *Войнов М.В., Дорофеев В.В., Злобин Ю.П. и др.* – Оренбург: Очерк о прошлом, настоящем и будущем. Челябинск, 1993.
4. *Галин Р.А.* Население города Уфы: прошлое, настоящее, будущее. Уфа: РИО БАГСУ, 2001.
5. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Т. 1. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Издание Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел под редакцией Н. А. Тройницкого. XXVIII. Оренбургская губерния. СПб.: 1904.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г.... XIV. Уфимская губерния. Тетрадь I. СПб.: 1901.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г... XIV. Уфимская губерния. Тетрадь II. СПб.: 1904.
9. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998.
10. *Теплоухов К.Н.* Челябинские хроники, 1899-1924. Челябинск, 2001. С. 179.
11. *Юлдашбаев Б. Х.* История формирования башкирской нации (дооктябрьский период). Уфа, 1973.
12. *Zenkovsky S.* The Tataro-Bashkir Feud of 1917-1920. // Indiana Slavic Studies. Vol. 2. Bloomington, Indiana: Indiana University Publications. Bloomington, Indiana, 1958.